

Если бы нашелся еще один Сизов

НОВОСЕЛЬЕ

Новый дом художницы Варвары Дмитриевны Бубновой в Москве — мил. Думаешь, это слово лучше всего подходит для его характеристики. Помещение невелико, хотя в нем два этажа. На второй этаж, впрочем, скорее, галерею, ведет светлая деревянная лестница. Деревя, света здесь вообще предостаточно, и это помогает двум зальцам, из которых складывается дом, привлечь в себя больше простору.

Родители и три сестры Бубновы

Бронислав ХОЛОПОВ

Дом открылся 16 мая, а 17-го Бубновой исполнилось бы 110 лет. Исполнилось бы... Да не станем мудрить: художницы вот уже тринадцать лет как нет с нами. Она не дожила три года до своего столетия. Естественно, за долгие годы жизни ей приходилось менять дома. Она всегда с нежностью и трепетом вспоминала дом предков в Бернове — в том вульфовском, пушкинском Бернове Тверской губернии, где не раз бывал великий поэт и где теперь открыт его мемориальный музей. А в нем есть комната В.Д.Бубновой, потому что по материнской линии Варвара Дмитриевна именно к Вульфам принадлежит, и ее дед при ней вспоминал, как он мальчиком заглядывал утром к поэту в комнату, когда тот пил кофе и черкал пером по бумаге. Внучка же того мальчика иллюстрировала сочинения Пушкина. Прямая связь.

Еще один дом Бубнова оставила в Питере, где училась в Академии художеств вместе с первым мужем, рано умершим В.И.Матвеем, художником и крупнейшим теоретиком искусства. Затем — Москва, Исторический музей: Варвара Дмитриевна получила образование и как археолог считалась специалистом по древнерусским рукописям. Как художник она входила тогда в левый ИНХУК, Институт художественной

Анна Бубнова

культуры, вместе с друзьями — Родченко, Степановой, Поповой.

В 1922 году — Япония. Варвара отправилась туда вместе с матерью к младшей сестре Анне, которая в 1918 году вышла замуж за японца. Анна, блестящая выпускница Петербургской консерватории, стала в заокеанской стране основательницей тамошней скрипичной школы.

Всего хватало в японском доме Бубновой, где обстоятельства заставили ее прожить тридцать пять лет. Она преподавала русский язык в университете, осваивала технику японской гравюры и литографии, вышла замуж, нелегко пережила войну, снова стала вдовой. Выставлялась. Ее признали

как художника. Известнейший график Мунаката Сико написал: "Если бы меня спросили, кого я больше всего почитаю в Поднебесной, я бы ответил — Бубнову..." Младшая сестра Анна Оно (кстати, ставшая любимой теткой Еко Оно, жены Джона Леннона) и Варвара были награждены высокими японскими орденами.

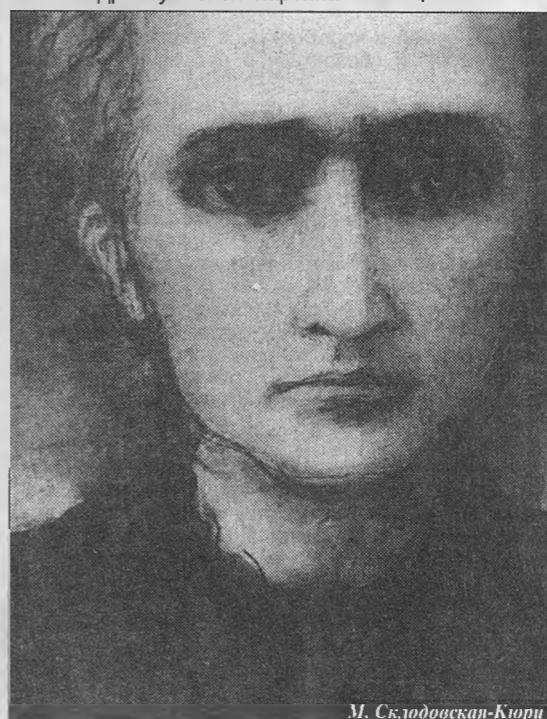
Но... обеих сестер тянуло на родину, к третьей, старшей сестре Марии, жившей в Абхазии, в Сухуми. Там, на берегу моря, они и объединились вновь в 1957 году. Мария, правда, прожила после этого не слишком долго, но дом в южном городе стал для сестер родным. Кто только там не перебивал у них — от Твардовского и Симонова до многих и многих художников.

Однако вот что важно в связи с только что состоявшимся новосельем в Москве, на Дорогомиловской, 4. Еще в 1964 году пятнадцатилетним мальчиком к художнице пришел сухумский житель Александр Лозовой. Его отец был художником, учился у Малевича и Филонова, но сам Александр первоначально тяги к изобразительному искусству не испытывал. А побывал у Бубновой — и заболел им. Варвара Дмитриевна наставляла молодого художника.

Гостеприимный в прошлом Сухуми стал не слишком легким местом для жительства. Лозовой уехал из него вместе со многими подаренными ему

произведениями Бубновой — она вообще дарила работы щедро и безоглядно. Сам Александр считает художницу мастером, сопоставимым с крупнейшими советскими живописцами левого направления 20-х годов. Ученик хотел бы сделать творчество учителя доступным широкому зрителю в Москве. Но как, где?

Лозовому помог случай. Предприниматель Сизов — тоже Александр — увлекся картина-

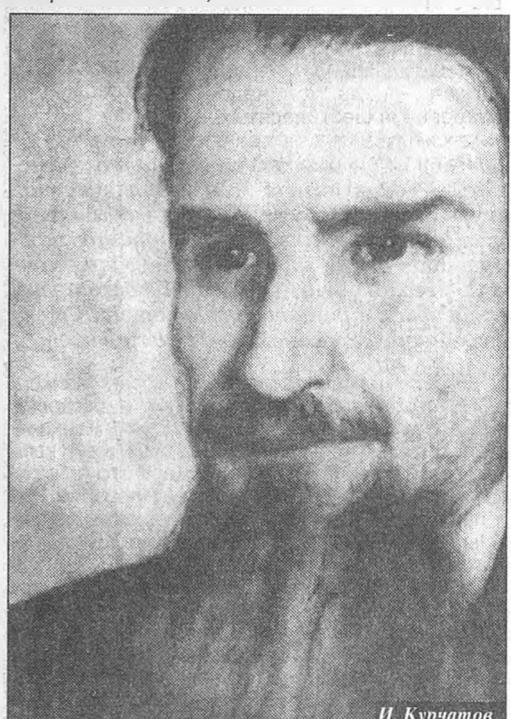
М. Скловская-Кюри

ми своего тезки, помог ему устроить выставку в Барселоне. Два Александра приобрели помещение на Дорогомиловской улице, предельно запущенное, полуразрушенное, восстановили его, и здесь благодаря своим молодым почитателям Варвара Бубнова отпраздновала новое новоселье.

Думаю, Бубновой понравилось бы, что в новом доме вместе с ее работами представлено и несколько полотен Александра Лозового, а также художника Сергея Потапова, которого, пожалуй, можно отнести к гротескным или мистико-фантастическим реалис-

там. Бубнова при жизни любила водиться с молодыми, вот и в новом доме у нее собралась такая же компания. А жив дом — значит, второй жизнью в нем живет и человек.

Надо добавить, что новоселья Бубновой — а точнее, сестер Бубновых — Москвой не должны завершиться. Сухумцы решили открыть у себя музей трех сестер. Здание уже есть, фонды — тоже, есть директор, деятельный искусствовед Аза Аргун, вот только средств не хватает. Ах, если бы нашелся еще один Сизов или — лучше! — несколько таких, как он.

И. Курчатов